

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Введение. Курс на проведение политики коллективизации сельского хозяйства был взят на XV съезде ВКП(б), который состоялся в декабре 1927 года. Объективно коллективизация была необходима для полного обеспечения промышленности качественным сельскохозяйственным сырьём, а населения — продуктами питания. Основной формой производственного кооперирования крестьянских хозяйств были признаны колхозы. Созданию колхозов предшествовала пропагандистская работа, проводившаяся в целях убеждения крестьян в преимуществах коллективного хозяйства перед индивидуальным. В 1928 году на территории Беларуси происходит рост количества коллективных хозяйств. В первой половине 1929 года в Беларуси насчитывалось 1 013 колхозов, объединявших 10,5 тыс. крестьянских дворов и 40,5 тыс. га пахотной земли. В это же время запрещается выход крестьян на хутора. Чтобы привлечь крестьян в колхозы, обобществлялся сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки, тягловый и часть крупного рогатого скота, семена, корма. Но в личной собственности колхозников оставались жилые и часть хозяйственных построек. Также к организации колхозов привлекались рабочие. В 1929 году в деревню из городов в целях оказания помощи в организации колхозов выезжало 14 тыс. рабочих. Уже во второй половине 1929 года колхозное строительство было резко ускорено на территории Беларуси. И в 1930 году ЦК КП(б)Б направил записку ЦК ВКП(б) с предложением признать БССР республикой сплошной коллективизации, хотя с решением ЦК ВКП(б) завершение коллективизации предполагалось в 1932—1933 годы. Появляется лозунг: «Кто не идёт в колхоз, тот враг советской власти». Но уже весной 1930 года после постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта, осудившего перегибы, допущенные при коллективизации, начался массовый выход крестьян из колхозов. На 1 апреля 1930 года в БССР количество крестьянских дворов уменьшилось с 457 до 143 тыс. [2, с. 497]. И тут же начинается активная идеологическая кампания по разъяснению причин появившихся трудностей. Одновременно усиливалась и организаторская работа. Методы пропаганды сочетались с принуждением, которое провоцировало сопротивление и, как результат, репрессии. Если на 1 января 1931 года в БССР было 4 тыс. колхозов, то на 1 января 1932 года насчитывалось более 10 тыс. колхозов. В ряде районов республики коллективизация в основном была завершена. Однако и эти успехи не обошлись без нарушения принципа добровольности. В результате к июню 1932 года число крестьян уменьшилось на тысячу, а коллективизированных дворов на 55 тыс. Всего к концу первой пятилетки было обобщено почти 48% крестьянских дворов, создано более 9 тыс. колхозов. В 1935 году коллективизация в БССР была в основном завершена. Принятый в феврале 1935 года устав сельхозартели обобщил и оформил новые отношения в деревне, определил главные принципы организации производства и распределения в колхозы.

За кражу колхозного и кооперативного имущества предусматривалась высшая мера наказания или при смягчающих обстоятельствах не менее 10 лет заключения [2, с. 500].

Основная часть. Коллективизация формально проводилась на принципе добровольности, но на самом деле принудительно. В 1917 году большевики пришли к власти и обещали народу мир и землю, а тут получается, что землю народ свою и не получил. Люди, уставшие от воин и раскулачивания, не знали, как им жить дальше. Они видели то, как поступали при раскулачивании, и что было, если человек не хотел отдавать властям своё имущество. Массовая коллективизация потребовала много грамотных производственно-технических и руководящих кадров для сельского хозяйства. Поэтому при вузах и техникумах, научно-исследовательских учреждениях, машинно-тракторных станциях, совхозах открывались курсы, где готовились руководители колхозов и совхозов, механизаторы, животноводы и счетоводы, землеустроители. На политику руководства по превращению крестьян из собственников в безземельных сельских рабочих большинство крестьян ответило недовольством. Особенно активно против коллективизации выступало кулачество, которое прибегало к убийствам активистов, поджогам общественных построек, занималось антисоветской и антиколхозной пропагандой. Репрессивные меры являлись неотъемлемой частью проведения политики коллективизации. Репрессии носили массовый характер. На смену индивидуализму стало приходить чувство коллективизма, но всегда это хорошо? Кто-то работает качественно и старательно, а кто-то вообще ничего не делает. Труд в коллективе, на наш взгляд, не ценится. Сейчас очень много идёт споров, был ли голодомор на Украине 1932—1933 годов, нужно ли считать его геноцидом. Каждая страна считает, что она права. Люди умирали, умирали они от голода. Было ли нормальным, когда семья ела ребёнка, который умер? Но это не называют канибализмом. Был ли голодомор в БССР?

Первые сообщения о критической ситуации в снабжении населения продуктами питания пришли в Москву летом 1932 года. Молотов говорил на заседании Политбюро о том, что существует реальная угроза голода. Но он же и предложил выполнить план хлебозаготовок во что бы то ни стало! Уже через несколько дней Политбюро направило местным властям циркуляр, предписывающий немедленное лишение колхозов, не

выполняющих свой план заготовок, всего зерна, включая семенные запасы. Это означало голодную смерть для людей. Уже с 27 декабря 1932 года правительство ввело паспорта и обязательную прописку для городского населения. Не для того, чтобы люди из деревень не смогли попасть в города из-за голода? Во всех областях, охваченных голодом, немедленно прекратили продажу железнодорожных билетов, поставили специальные кордоны войск ГПУ, а это всё для того, чтобы помешать крестьянам покинуть свои места. Голодомор коснулся не только Украины, но и Восточной Беларуси. По масштабу голодомор уступал украинскому, но последствия были тяжёлые. Наши предки пухли от голода, ели траву, массово умирали [1, с. 396]. В Узденском районе в 8 колхозах насчитывалось 1 290 человек, которым требовалась помощь хлебом. Такое же положение сложилось и в Ушачском районе. В Житковичском районе в тяжелом положении находились 4,5 тыс. человек [1, с. 407]. В 2008 году в еженедельнике «Беларускі Час» были опубликованы воспоминания Федора Дмитриевича Ропота. Ветеран войны рассказывает о том, что в 1933 году ему удалось пережить жесточайший голод в Гомельской области. Чтобы выжить, люди питались лебедой, липовыми листьями, собирали на полях подгнивший прошлогодний картофель [1, с. 406]. Давайте вспомним закон, принятый 7 августа 1932 года, который устанавливал осуждение на 10 лет лагерей или даже на смертную казнь за кражу и расхищение колхозной собственности. Этот закон прозвали «законом о трёх колосках», потому что согласно ему следовало жестоко наказывать даже тех, кто собирал на колхозных полях колоски ржи или пшеницы, оставшиеся после уборки. Всего за пять месяцев (с августа по декабрь 1932 года) были осуждены свыше 125 тыс. человек, из них 5 400 — на смерть [1, с. 406].

Также согласно этому закону смертная казнь наступала с 12 лет. Даже в Древней Греции считали недопустимым смертную казнь до 15 лет. Но только в СССР могли арестовывать, запугивать, подвергать пыткам, судить, отправлять в лагеря и даже казнить детей за то, что они хотели есть. Коллективизация на территории Западной Беларуси отличалась от коллективизации восточной части тем, что до 1939 года эта часть страны была в составе Польши и не пережила, к счастью, голодомор. В основном до 1949 года создание колхозов велось преимущественно путём агитации. Незначительность результатов такой работы весьма показательна. В западных областях на 1948 год имелось 772 колхоза. А уже через год было 4 454 колхоза. Также процент коллективизации пытались повышать за счёт присвоения единоличной земли, например, в Ошмянском райисполкоме. С крестьянином-единоличником перестали считаться, его права часто игнорировали. В 1950 году ЦК ВКП(б) издал постановление о серьёзных недостатках в колхозном строительстве западных областей Белорусской ССР. Уже в конце 1952 года 95% хозяйств вошли в колхозы. XX съезд КП(б)Б отметил, что коллективизация в основном завершена. Колхозник очень легко мог стать жертвой репрессивной политики: судебная ответственность предусматривалась за невыработку трудодней, за отказ от общественного личного имущества, за кражу общественного имущества и за смертность скотины в колхозе. Но часто официально начисленные трудодни колхозникам вообще не оплачивали. И в то же время тех колхозников, которые без уважительных причин не выполняли установленного минимума трудодней, привлекали к судебной ответственности и приговаривали к исправительно-трудовым работам на срок до 6 месяцев. Также часто люди записывались в колхозы с той целью, чтобы избежать повышенного налогообложения и репрессий. Например, фиктивным признали организованный в августе 1948 года в деревне Козарево Щучинского района Гродненской области колхоз из 30 дворов [1, с. 411].

Заключение. Коммунисты пытались преобразовать сельское хозяйство. И, думаем, что у них это получилось ценой жизни многих людей.

Говоря о политике коллективизации в СССР, отметим, что проводилась она не на принципе добровольности. У людей не было альтернативного выбора, а смерть — это явно не выбор. Человек приходит к власти для того, чтобы создать то государство, в котором каждый может заниматься тем, чем хочет; выслушивает и прислушивается к мнению людей.

Слишком много вопросов вызывает коллективизация, нет единого мнения. Кто-то считает, что она помогла СССР в дальнейшем, а кто-то наоборот. Но я знаю точно, что каждое мнение должно подтверждаться аргументами, а отрицать настоящие факты не имеет смысла. На сегодня не вся информация рассекречена, не до конца история нашего государства изучена. И нужно принять ту информацию, которая у нас есть, и гордиться своими предками хотя бы за то, что они были сильными, мужественными людьми. Мы сейчас не можем изменить историю, но можем не допустить тех ошибок, которые были сделаны.

Список цитируемых источников

1. Деружинский, В. В. Забытая Беларусь / В. В. Деружинский. — Минск : Харвест, 2016. — 496 с.
2. Чигринов, П. Г. История Беларуси с древности до наших дней : учеб. пособие / П. Г. Чигринов. — Минск : Кн. Дом, 2004. — 672 с.